

СУДЬБЫ РОДОВОГО ВОТЧИННОГО ЗЕМЛЕВЛАДЕНИЯ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XVII в.*

Андрей Павлов

Санкт-Петербургский государственный университет,
Санкт-Петербург, Россия

DESTINIES OF OLD FAMILY LANDS IN THE FIRST HALF OF THE 17th CENTURY

Andrei Pavlov

St Petersburg State University,
St Petersburg, Russia

This article considers the peculiarities of the old family lands of the boyar elite in the first half of the 17th century. Despite the fact that many princes and boyars owned vast old family lands (the princes Shuysky, Romodanovsky, Pozharsky, Lykov, Repnin, Troekurov, Sitsky, Prozorovsky, and Bakhteyarov-Rostovsky, as well as the most prominent representatives of the old Moscow untitled boyars, such as the Romanovs, Sheremetevs, Morozovs, and Saltykovs), the history of these properties is not as transparent as many researchers believe. The author demonstrates that in the 17th century, most princes and boyars continued to own these legacies not only due to the principle of natural inheritance but also because they came into possession of lands they had lost in the 16th century during the Time of Troubles and the reign of Mikhail Fyodorovich. These returns were not a general rule and did not apply to most of the service class. As a rule, old family lands were only returned to the most prominent boyars and courtiers as special grants for their services or because of their position at court. Among the people granted old family lands which they had lost under Tsar Mikhail Fyodorovich in the 16th century (including the lands of distant relations), there were royal family members, favourites and the most prominent boyars (Ivan Nikitich Romanov, Fyodor Ivanovich Sheremetev, Prince Boris Mikhailovich Lykov, Prince Boris Alexandrovich Repnin, Prince Dmitry Mikhailovich Pozharsky, Prince Ivan Ivanovich Shuysky, the Romodanovsky, Prozorovsky, Sitsky, Tro-

* *Citation:* Pavlov, A. (2018). Destinies of Old Family Lands in the First Half of the 17th Century. In *Quaestio Rossica*, Vol. 6, № 4. P. 955–971. DOI 10.15826/qr.2018.4.339.

Цитирование: Павлов А. Destinies of Old Family Lands in the First Half of the 17th Century // *Quaestio Rossica*. Vol. 6. 2018. № 4. P. 955–971. DOI 10.15826/qr.2018.4.339 / Павлов А. Судьбы родового вотчинного землевладения в первой половине XVII в. // *Quaestio Rossica*. Т. 6. 2018. № 4. С. 955–971. DOI 10.15826/qr.2018.4.339.

ekurov, and Bakhteyarov-Rostovsky princes, and the old Moscow untitled boyars Morozov, Saltykov, Golovin, and Dolmatov-Karpov). Most of the other noble families either completely lost or owned insignificant remnants of their old family lands. Thus, even possession of such lands in the 17th century became a reward, which led to the increased dependence of the boyar elite on the monarchy.

Keywords: Time of Troubles; Mikhail Romanov; *votchina*; old family lands; grants; boyar elite.

Статья посвящена изучению особенностей родового вотчинного землевладения боярской элиты в первой половине XVII в. Несмотря на то, что многие представители знатных княжеско-боярских родов продолжали владеть крупными родовыми вотчинами и в XVII в. (князья Шуйские, Ромодановские, Пожарские, Лыковы, Репнины, Троекуровы, Сицкие, Прозоровские, Бахтеяровы-Ростовские и др., а также виднейшие представители старомосковского нетитулованного боярства – Романовы, Шереметевы, Морозовы, Салтыковы и др.), история родовой боярской вотчины не была столь благополучной, как считают многие исследователи. Автор показывает, что многие князья и бояре владели родовыми и старинными вотчинами в XVII в. не только и не столько по принципу естественного родового наследования, сколько благодаря возвратам им утраченных в XVI в. вотчин в годы Смуты и в царствование Михаила Федоровича. Эти возвраты не были общим правилом и не затрагивали основную часть служилых людей. Родовые вотчины возвращались, как правило, лишь наиболее видным боярам и придворным в качестве особых пожалований за служебные заслуги и в силу близости ко двору. Среди лиц, пожалованных утраченными в XVI в. родовыми вотчинами (в том числе вотчинами довольно дальних сородичей) при царе Михаиле Федоровиче, мы видим царских родственников, фаворитов и наиболее видных бояр – Ивана Никитича Романова, Федора Ивановича Шереметева, князя Бориса Михайловича Лыкова, князя Бориса Александровича Репнина, князя Дмитрия Михайловича Пожарского, князя Ивана Ивановича Шуйского, князей Ромодановских, Прозоровских, Сицких, Троекуровых, Бахтеяровых-Ростовских и представителей старомосковских нетитулованных боярских родов – Морозовых, Салтыковых, Головиных, Долматовых-Карповых. Большинство же других служилых родов либо полностью утратили свои родовые вотчины, либо владели их незначительными остатками. Таким образом, даже владение родовой вотчиной в XVII в. в значительной мере становилось фактом пожалования, что приводило к усилению зависимости боярской элиты от верховной власти.

Ключевые слова: Смутное время; Михаил Романов; вотчинное землевладение; старые родовые земли; пожалования; боярская элита.

В литературе распространено мнение о том, что старая родовая княжеско-боярская знать, пережив разорение опричнины и Смутного времени, в значительной мере сохранила старинные крупные земельные владения (в том числе родовые вотчины) и благодаря это-

му оставалась высшим окружением первых Романовых [Шватченко, с. 138; Кобрин, с. 157–158]. Действительно, в писцовых книгах и других источниках рассматриваемого времени встречаем родовые вотчины (порой довольно крупные) «княжат» Северо-Восточной Руси (Шуйских, Ромодановских, Пожарских, Лыковых, Репниных, Троекуровых, Сицких, Прозоровских, Бахтеяровых-Ростовских и др.) и виднейших представителей старомосковского нетитулованного боярства (Романовых, Шереметевых, Морозовых, Салтыковых и др.). На первый взгляд, вырисовывается картина благополучного сохранения представителями княжеско-боярской знати и в XVII в. своих старинных родовых владений. Однако история их родового вотчинного землевладения была значительно сложнее, и многие князья и бояре владели родовыми и старинными вотчинами в XVII в. не только и не столько по принципу естественного родового наследования, сколько благодаря возвратам им утраченных в XVI в. вотчин правительствами Смутного времени и царя Михаила Романова (причем в ряде случаев не прямых отцовских и дедовских, а вотчин довольно дальних сородичей).

Так, основную часть родовых владений Б. М. Лыкова составляли не «прародительские» вотчины, а пожалованные ему при царе Василии выморочные вотчины князя Ивана Ивановича Курлятева (ум. ок. 1606–1607) в Оболенском – с. Казариново с деревнями и пустошами, 583 четв. [РГАДА. Ф. 1209. Кн. 325. Л. 6–18], и в Боровском – с. Боболи-Алтухово с деревнями и пустошами, 257 четв. [РГАДА. Ф. 1209. Кн. 10326. Л. 436; Боровский уезд в XVII веке, с. 89–90]. Передача Б. М. Лыкову вотчин И. И. Курлятева (принадлежавшего к другой, старшей линии рода князей Оболенских) рассматривалась как особое государево пожалование, которое было произведено не только «по родству», но и «за службы» [РГАДА. Ф. 1209. Кн. 325. Л. 18 об.; Там же. Кн. 10326. Л. 436]. При царе Василии Б. М. Лыков добился также возвращения ему старинной (приданой?) дедовской вотчины в Тверском у. (с. Степурино в Микулинском (Юрьевском) стане)¹. В 1630-х гг. в качестве особой царской милости близкий к семье Романовых боярин князь Б. М. Лыков получил право на выкуп из Бо-

¹ Согласно писцовым книгам Тверского у. 1620-х гг., с. Степурино прежде было в вотчине за Тимофеем Васильевичем Борисовым; владел князь Лыков этой вотчиной по государевой (царя Василия) жалованной вотчинной грамоте 1608–1609 гг. и «по рядной записи 68-го (1559–1560) году» [РГАДА. Ф. 1209. Кн. 875. Л. 42–46 об.; Там же. Кн. 16081. Л. 34; Там же. Кн. 467. Л. 93 об.]. В дозорной книге Тверского у. 1551–1554 гг., являвшейся приправочной для писцов 1620-х гг., с. Степурино действительно значится в вотчине за Тимофеем Васильевичем Борисовым, а затем за его вдовой и сыновьями Григорием и Иваном; последние, как указано в дозорной книге 1551–1554 гг., служили князю Владимиру Андреевичу Старицкому [Писцовые материалы Тверского уезда, с. 243–244]. Князю Владимиру Старицкому, как известно, служил дед Б. М. Лыкова князь Юрий Васильевич Чаплин Лыков [Власьев, т. 1, ч. 2, с. 479–480; Веселовский, 1963, с. 166]. Вероятно, в 1559–1560 г. с. Степурино перешло от Борисовых «по рядной» князю Ю. В. Лыкову (их зятю?). Однако в дальнейшем эта вотчина была утрачена князьями Лыковыми – в писцовой книге 1580 г. Степурино упоминается за Панкратием Яковлевичем Салтыковым [Писцовые материалы Тверского уезда, с. 419]. При царе Василии в 1608–1609 гг. Б. М. Лыков, очевидно, добился возвращения ему этой дедовской вотчины.

ровского Пафнутьева и Троице-Сергиева монастырей вотчин своего сородича князя Дмитрия Михайловича Кашина-Оболенского (последнего представителя рода Кашиных, умершего в 1632 г.) в Оболенском у. [ЗВК, с. 205, 625–626; Вкладная книга, с. 59–60; Черкасова, с. 100].

Стремительно возвысившийся при дворе царя Михаила в конце 30-х – начале 40-х гг. XVII в. князь Борис Александрович Репнин-Оболенский в качестве особого царского пожалования в 1641 г. получил крупную родовую вотчину своего дальнего давно умершего сородича князя Д. И. Немого-Оболенского [AGAD, Zb. Doc. reg., nr. 8767]² (см. также: [РГАДА. Ф. 233. Кн. 670. Л. 225; Там же. Ф. 1209. Кн. 325. Л. 197 об., 217 об.]), а в 1643 г. в знак особой царской милости и право выкупить из Троице-Сергиева монастыря весьма крупную оболенскую вотчину своего «прадеда» князя И. Ф. Овчинина-Оболенского (с. Овчирино Новое с пустошами в Оболенском у., всего 1697 четв.), которая была дана в монастырь вдовой И. Ф. Овчинина еще в 1559–1560 г., а также вотчину своего отца князя А. А. Репнина, данную в монастырь в 1574–1575 г. [AGAD, Zb. Doc. reg., nr. 8768; РГАДА. Ф. 233. Кн. 670. Л. 315 об.]. В знак особой царской милости Б. А. Репнину и его брату Петру в 1637 г. были пожалованы вотчины (в том числе родовые в Оболенском у.) их сородича князя В. И. Туренина, последнего представителя пресекшегося в начале 1630-х гг. рода Турениных-Оболенских [Власьев, т. 1, ч. 2, с. 412; AGAD, Zb. Doc. reg., nr. 8764; РГАДА. Ф. 233. № 797. Л. 24]. Братьям Б. А. и П. А. Репным были пожалованы при царе Михаиле старинные вотчины их сородичей и в других уездах – в Оглоблинской вол. Коломенского у. они получили бывшую вотчину вдовы князя Михаила Петровича Репнина, их троюродного деда [РГАДА. Ф. 1209. Кн. 204. Л. 134–138; ПКМГ, ч. 1, отд. 1, с. 514]. В результате именно за счет новых пожалований им удалось многократно увеличить размеры своего родового землевладения и выдвинуться в число крупных родовых землевладельцев.

В числе крупнейших владельцев родовых вотчин рассматриваемого времени выступали князья Ромодановские-Стародубские, за которыми, согласно писцовой книге 1628–1630 гг., числилось в общей сложности почти пять тысяч (4 845) четв. вотчинной земли в родовом Стародубском у. [РГАДА. Ф. 1209. Кн. 11320. Л. 1092–1162]. Большую часть этих владений составляло с. Петровское-Пазухино (всего с деревнями и пустошами около 2 800 четв. земли), которое было пожаловано Ромодановским (очевидно, князьям Григорию Петровичу и его племяннику Ивану Ивановичу Ромодановским) при царе Василии в 1609–1610 г. [Там же. Л. 1123, 1129]. В писцовой книге 1628–1630 гг. указано, что с. Петровское-Пазухино прежде было в вотчине за князем Михаилом Юрьевичем Ромодановским [Там же. Л. 1149]. Князь М. Ю. Ромодановский-Норков не был близким родственником

² Вотчинные грамоты Репниных, хранящиеся в Главном архиве древних актов (AGAD) в Варшаве, любезно предоставлены нам профессором Варшавского университета Иеронимом Гралей.

князя Г. П. Ромодановского и его племянника И. И. Ромодановского (приходился Г. П. Ромодановскому двоюродным дядей). М. Ю. Ромодановский умер еще где-то в 40-х гг. XVI в., а его стародубская вотчина с. Петровское была тогда отписана на царя [Акты Российского государства, с. 467]. Пожалование князьям Г. П. и И. И. Ромодановским при царе Василии являлось скорее не возвращением им их родовой вотчины, а вознаграждением за верную службу, наподобие того как был пожалован царем Василием «по родству и за службу» выморочной вотчиной князей Курлятевых боярин князь Б. М. Лыков.

Значившиеся по писцовым книгам 1628–1630 гг. за князем Д. М. Пожарским родовые вотчины в Стародубе-Ряполовском в значительной мере являлись уже послесмутными приобретениями. По писцовой книге Стародубского у. 1628–1630 гг., за князем Д. М. Пожарским числилась «отца ево и деда родовая вотчина» с. Волосынино-Мугреево, приселок Могучей с деревнями, починками и пустошами, всего 609 четв. [РГАДА. Ф. 1209. Кн. 11320. Л. 1024–1050]. Однако Д. М. Пожарский владел этой вотчиной до Смуты не в полном объеме. Согласно духовному завещанию Д. М. Пожарского 1642 г., с. Могучее, бывшую вотчину своего дяди князя Федора Ивановича, он «взял из Спасского монастыря» и дал распоряжение сыновьям дать за эту вотчину в Спасо-Евфимьев монастырь 100 руб. [Эскин, с. 153]. Известно, что с. Могучее было в 1586–1587 г. дано в Спасо-Евфимьев монастырь вдовой князя Федора Ивановича Пожарского (сына князя Ивана Ивановича Меньшого Пожарского) княгиней Анастасией [Акты Суздальского Спасо-Евфимьева монастыря, № 225, 148, с. 424–425, 294–295]. Пустошь Могучее находилась за монастырем еще в 1606 г. [Там же, № 263, с. 496]. Князю Д. М. Пожарскому были возвращены старинные вотчины в Коломенском у. (бывшая вотчина его деда по матери Федора Берсенева с. Марчукино, данная ему по грамоте 1622 г., а перед этим находившаяся в дворцовых селах) [РГАДА. Ф. 1209. Кн. 204. Л. 408; ПКМГ, ч. 1, отд. 1, с. 350, 351].

За князем Иваном Федоровичем Троекуровым в земляном списке 1613 г. значились «вотчины... старые отца его 930 четьи, да новые дачи, дано ему при боярех из Богдановских вотчин Бельского княж Федоровская вотчина Троекурова, 952 четьи» [ЧОИДР, 1895, кн. 1, отд. 1, с. 6], то есть значительная часть (более половины) старинных вотчин была возвращена Троекурову только «при боярех» (очевидно, за активное участие в земском освободительном движении³). При царе Михаиле Федоровиче князь И. Ф. Троекуров как близкий родственник семьи Романовых сумел сохранить за собой эту «боярскую» дачу⁴.

Благодаря службе в опричнине удалось к концу XVI в. сохранить свои родовые владения в Ярославском у. практически в полном объ-

³ О службе князя И. Ф. Троекурова в I и II ополчениях см.: [Любомиров, с. 295].

⁴ Князь И. Ф. Троекуров умер в 1621 г., а его родовые вотчины в Ярославле общим размером в 1 844 четв. в ярославских писцовых книгах 1627–1629 гг. значатся за его сыном Борисом [РГАДА. Ф. 1209. Кн. 549. Л. 267 и далее].

еме князьям Сицким [Павлов, с. 153, 167–168]. В царствование Бориса Годунова Сицкие подверглись гонениям по делу Романовых, а их вотчины были конфискованы, но в годы Смуты возвращены в род. В земляном списке 1613 г. за представителями рода князей Сицких числилось в общей сложности 7 483 четв. старых вотчин, в основном это были их родовые вотчины в Верховском стане Ярославского у. [ЧОИДР, 1895, кн. 1, отд. 1, с. 12, 17]. В годы царствования Михаила Федоровича они расширяют свои владения в Верховском стане, в частности, князья А. Ю. и Ю. А. Сицкие добились пожалования им здесь крупных вотчинных владений – сел Мышкино и Березово-Серь, которыми в конце XVI в. владел их сородич боярин князь И. В. Сицкий, погибший вместе с женой и сыном во время годуновских гонений [РГАДА. Ф. 233. Кн. 670. Л. 318, 320; Там же. Ф. 233. Кн. 671. Л. 287].

Значительную часть родовых вотчин князей С. В. и М. В. Прозоровских в Верховском стане Ярославского у. наряду со старой отцовской вотчиной селом Прозорово, согласно жалованной вотчинной грамоте 1615 г. и писцовой книге 1628–1629 гг., составляли полученные ими в Смуту «при боярех» бывшие родовые вотчины давно умерших их дедов князей Василия и Никиты Ивановичей и Михаила Федоровича Прозоровских (с. Рождественское на р. Редме с деревнями и пустошами) [АСР, т. 4, № 524, с. 432–434; ОР РНБ. Ф. 4. № 529. Л. 1552–1567; ЧОИДР, 1895, кн. 1, отд. 1, с. 7].

Представляет интерес история владения родовой вотчиной князьями Бахтеяровыми-Ростовскими. В первый год царствования Михаила Федоровича (1613) князь Владимир Иванович и его сын Петр Бахтеяровы-Ростовские были пожалованы родовой вотчиной в Сотемском стане Ростовского у. – селами Приимковым и Никольским (всего 526 четв. земли). В жалованных грамотах от 17 мая и 7 июля, выданных Вл. И. и П. Вл. Бахтеяровым на эту вотчину на основании их челобитной, указывалось, что вотчина прежде принадлежала деду и отцу Вл. И. Бахтеярова князьям Федору Бахтеяру Приимкову-Ростовскому и Ивану Федоровичу Бахтеярову, которые при царе Иване IV подверглись опале и ссылке в «казанские городы»; их вотчина была конфискована и взята «во Дворец», а затем находилась в поместьях за разными лицами [Лихачев, с. 225, 226, 234, 243, 244, 274, 298, 302–304, 345]. Известно, что отец князя Вл. И. Бахтеярова Иван Федорович Бахтеяров-Ростовский действительно попал в опалу и был сослан в казанские пригороды. В 1564–1565 (7073) г. он упоминается на воеводстве в Чебоксарах; он оставался в ссылке в Казани (на воеводстве в Чебоксарах) и после отмены опалы казанским ссыльным 1 мая 1566 г., когда часть их была возвращена в Москву [РК 1475–1605, т. 2, ч. 1, с. 176, 178, 197; РК 1475–1598, с. 213, 214; Скрынников, с. 260]. В 1570–1571 г. князь И. Ф. Бахтеяров находился на воеводстве в Васильгороде, где его настигла новая опала; на него был наложен арест, а его имущество было конфисковано [РК 1475–1598, с. 241; РК 1475–1605, т. 2, ч. 2, с. 274; Скрынников,

с. 260]. Со времени опалы на И. Ф. Бахтеярова и конфискации его вотчины до ее возвращения его сыну и внуку прошло более 40 лет, и получить родовую вотчину отца и деда князя Вл. И. и П. Вл. Бахтеяровы смогли лишь в качестве особого государева пожалования. В своей челобитной царю Михаилу Федоровичу 1613 г. Вл. И. и П. В. Бахтеяровы добивались, чтобы государь их «пожаловал за их кровь и работу тое их родовую вотчину велел им дать» [Лихачев, с. 302]. Оспаривая права сородичей и других претендентов на владение селами Приимково и Никольское, вдова князя П. В. Бахтеярова княгиня Авдотья неизменно подчеркивала жалованный, выслуженный характер вотчины своего свекра и мужа (по ее словам, вотчина была дана им «за службу и за кровь», «вотчина... выслуженная кровавая мужа моего», «выслуга мужа моего кровная вотчина», «свекра ее за полонное терпение и за мужа ее службы и за кровь», «мужа ее выслуга» и т. д.) [Лихачев, с. 233, 236, 258, 339, 345]. Пожалование князьям Бахтеяровым вотчины, принадлежавшей ранее их предкам, было действительно обусловлено их служебными заслугами, в том числе перед царской семьей Романовых⁵.

В 1620 г. в Москву из польского плена вернулся князь Иван Иванович Шуйский, который был приближен ко двору царя Михаила и патриарха Филарета⁶. Осенью 1622 г. (в начале ноября) князь И. И. Шуйский женился на дочери боярина В. П. Морозова Марфе Васильевне [РГАДА. Ф. 396. Оп. 2. № 208. Л. 3 об., 14, 18], став свяком ближнего боярина князя И. Б. Черкасского, женившегося (в мае того же 1622 г.) на другой дочери В. П. Морозова Авдотье [Там же. № 207. Л. 378–386]. В значительной мере благодаря близости ко двору изавязыванию родственных связей в правящей придворной среде князю И. И. Шуйскому удалось вернуть в полном объеме принадлежавшие прежде ему и его братьям старинные родовые вотчины в Суздальском и других уездах. В январе 1624 г. лояльный и близкий ко двору князь получает от царя восемь жалованных грамот на родовые и старинные вотчины князей Шуйских – в Суздальском у. (в Матницком стане с. Парское; в Опольском станес. Ивановское-Кохмаи Воскресенское), во Владимирском у. (с. Калитеево в Илмехотском стане), в Дмитровском у. (с. Даниловское-Никольское в Повельском стане), в Звенигородском у.

⁵ Князь Вл. И. Бахтеяров, посланный в 1604 г. царем Борисом Годуновым воевать Кумыцкую землю, в бою под Тарками был ранен и попал в плен; вернулся из плена уже в годы царствования Василия Шуйского [Тюменцев, с. 354, 355, 361]. Немаловажную роль при пожаловании князьям Бахтеяровым их старинной вотчины сыграло, очевидно, то обстоятельство, что Вл. И. Бахтеяров в 1613 г. входил в состав делегации от земского собора на Кострому к избранному собором на царство Михаилу Федоровичу [ДР, т. 1, стб. 17, 24, 30 и др.].

⁶ По-видимому, он пользовался расположением со стороны Филарета, который сочувствовал ему как человеку, страдавшему в польском плену. Характерно, что в 1620-х гг. наблюдается общая переоценка царствования Василия Шуйского и самой личности этого царя, который стал рассматриваться как жертва не только польской интервенции, но и внутренних заговоров [Вовина-Лебедева, с. 281–285].

(в Городском стане с. Раево, пустошь (сельцо) Симановское с пустошами), в Московском у. (в Манатыне, Быкове и Коровине стане с. Вельяминово, д. Семчино, пустошь Семеновская-Черницыно и другие деревни и пустоши), в Переяславском у. (в Борисоглебском стане с. Семеновское) и в Юрьев-Польском у. (в Опольском стане с. Железово – 398 четв.) [РГАДА. Ф. 233. Кн. 661. Л. 52 об.—53] (см. также: [РГАДА. Ф. 1209. Кн. 11320. Л. 486 и сл. ; Там же. Кн. 11317. Л. 1015, 1943 об.; Там же. Кн. 608. Л. 437; Там же. Кн. 627. Л. 61; Там же. Кн. 638. Л. 182; Там же. Кн. 9806. Л. 659–661; Там же. Кн. 812. Л. 945]). Всего, согласно жалованным грамотам данным писцовых книг 20–30-х гг. XVII в., ему принадлежало около 6 200 четв. старинных родовых вотчин. Это были все те вотчины, которыми он и его братья (сыновья князя И. А. Шуйского) владели накануне Смуты [Павлов, с. 163–164]. В дальнейшем в конце октября – начале ноября 1626 г. И. И. Шуйскому была дана по государеву указу на основании духовной вдовы царя Василия царицы-инокини Елены Петровны ее вотчина в Балахонской приписи Нижегородского у. (Белогородская вол., кроме Василевой слободы, остававшейся за царицей, всего 5214 четв.) [РГАДА. Ф. 1209. Кн. 293. Л. 1097–1170 об.; Ф. 233. Кн. 664. Л. 8]. Другая вотчина царицы Екатерины (Елены) Петровны, вдовы царя Василия Шуйского – сельцо Морево (Федново) в Кремчевской вол. Рузского у. (бывшая вотчина боярина князя Дмитрия Ивановича Шуйского) в марте 1626 г. (очевидно, по ее завещанию) была дана в пожизненное владение ее родному брату князю Юрию Петровичу Буйносову-Ростовскому. Но права на эту вотчину как «ближайший вотчич» сохранял князь И. И. Шуйский, который по своему устному завещанию 24 ноября 1637 г. передал их князю Ю. П. Буйносову, а последний окончательно закрепил за собой эту вотчину после смерти И. И. Шуйского в 1638 г. [ЗВК, с. 404]. После смерти княгини старицы Анисьи Петровны Скопиной-Шуйской, вдовы боярина князя В. Ф. Скопина-Шуйского (умерла в июле 1631 г.), к князю И. И. Шуйскому перешли родовые вотчины Скопиных-Шуйских в Опольском стане Суздальского у. – с. Ивановское на р. Увоти, 1645 четв. и с. Семеновское, 380 четв. [РГАДА. Ф. 1209. 11317. Л. 717– 717об.; ЗВК, с. 173; РГАДА. Ф. 233. Кн. 666. Л. 11, 12]. К И. И. Шуйскому перешла также старинная вотчина Скопиных-Шуйских в Манатыне стане Московского у. – сельцо Новосильцево на р. Клязьме. Княгиня Анисья Петровна Скопина-Шуйская заложила эту вотчину князю Д. М. Пожарскому, у которого в 1631 г. ее выкупил И. И. Шуйский [ЗВК, с. 1269; РГАДА. Ф. 233. Кн. 666. Л. 10 об.]. В царствование Михаила Федоровича князь И. И. Шуйский стал одним из крупнейших землевладельцев в государстве. По самым скромным подсчетам, за ним числилось около 14 тыс. четв. вотчинной и 1,6 тыс. четв. поместной земли. Основу его земельных богатств составляли возвращенные (пожалованные) ему родовые вотчины князей Шуйских, которыми они владели до «московского разорения».

В царствование Михаила Федоровича активно возвращаются старинные родовые владения царским родственникам и приближенным из старомосковских боярских родов.

За дядей царя Михаила боярином И. Н. Романовым в земляном списке 1613 г. числилось 4626 четв. старых вотчин [ЧОИДР, 1895, кн. 1, отд. 1, с. 1]. В писцовых книгах 20–30-х гг. XVII в. за ним значатся старинные вотчины в Московском у. (в Васильцове стане старинная отцовская вотчина с. Измайлово, 503 четв., и старинная вотчина, бывшая прежде за Протасием Васильевичем Юрьевым и перешедшая затем Никите Романовичу Юрьеву и его сыновьям, д. Бутыркина с пустошами, 146 четв.; в Манатыне стане – старинная отцовская вотчина с. Чашниково с деревнями, 681 четв.) [РГАДА. Ф. 1209. Кн. 9806. Л. 617, 1060; Там же. Кн. 687. Л. 6 об.; ПКМГ, ч. 1, отд. 1, с. 2, 3, 176–178], в Коломенском у. (в Большом Микулине стане старая вотчина – села Ильинское и Микицкое, 1263 четв.; в Похрянском стане старая вотчина сельцо Карпово на р. Похрянке, 448 (423) четв.) [РГАДА. Ф. 1209. Кн. 203. Л. 470 об.– 484 об.; Там же. Кн. 204. Л. 234–243], во Владимирском у. (в Колпском стане старинная родовая вотчина с. Заколпье, 3395 четв., и старинная вотчина в Опольском стане – с. Кишлеево, 248 четв.) [РГАДА. Ф. 1209. Кн. 608. Л. 250 об.; Там же. Кн. 72. Л. 241], в Юрьев-Польском у. (в Золоцком стане – старинная вотчина с. Лычево, 322 четв.; в Шуткине стане – старинная вотчина с. Смердово и с. Клины, 719 четв.) [РГАДА. Ф. 1209. Кн. 915. Л. 41 об., 294], в Боровском у. (в Вепрейской вол.) – старинная вотчина с. Карамышево, 1266 четв. [РГАДА. Ф. 1209. Кн. 10326. Л. 372; Боровский уезд в XVII веке, с. 25, 90], в Тверском у. (в Захожском стане) – старинная вотчина с. Тургиново с деревнями, 1117 четв. [РГАДА. Ф. 1209. Кн. 871. Л. 65 об.; Там же. Кн. 467. Л. 11; Писцовые материалы Тверского уезда, с. 324, 342], а также укрепленные городки на юге страны, которые находились в вотчинном владении Романовых (за братьями И. Н. Романова Александром и Василием Никитичами) еще в XVI в. – в Лебедянском у. Романово городище с селами Сырское, Студенки Большие, Студенки Малые и Подгородское и деревнями (1020 и 325 четв., 164 и 84 дв.) [РГАДА. Ф. 1209. Кн. 229. Л. 205 и след.] и в Рязском у. г. Скопин с селами Вослеба, Келец, Вязовенки и деревнями [РГАДА. Ф. 1209. Кн. 13329. Л. 678; Писцовые книги Рязанского края, т. 1, вып. 1, с. 152]. Всего по писцовым книгам за И. Н. Романовым числилось около 12 350 четв. старинных вотчинных земель в различных уездах; это были вотчины, принадлежавшие ему и его братьям до опалы на романовскую семью при Борисе Годунове в 1600 г. [Павлов, с. 190–191]. Большая часть этих вотчин была пожалована И. Н. Романову, очевидно, уже после 1613 г. (в земляном списке 1613 г., как мы видели, за ним числилось всего 4 626 четв. старых вотчин).

Благодаря возвратам-пожалованиям старинных родовых владений в годы Смуты и при царе Михаиле удалось существенно (по крайней мере, в полтора раза) увеличить объем старых вотчин

боярину Ф. И. Шереметеву, человеку, близкому к романовской семье. Если в 1604 г. он выставил в поход отряд из 60 всадников, то есть имел около 6 тыс. четв. вотчинной и поместной земли [Боярские списки, ч. 2, с. 44], то в земляном списке 1613 г. за ним значится уже 9214 четв. «вотчин старых и с тем, что ныне его государь пожаловал старую вотчиною дядей его» [ЧОИДР, 1895, кн. 1, отд. 1, с. 2]. Под «старую вотчиною дядей» в земляном списке подразумевалась, очевидно, бывшая вотчина Федора Васильевича Шереметева (дяди Ф. И. Шереметева) – с. Песочня Рязанского у. (916 четв.), розданная в поместья и пожалованная Ф. И. Шереметеву в 1610 г., а затем в 1613 г.⁷ В писцовой книге Московского у. 1623–1624 гг. за Ф. И. Шереметевым значилось в Васильцове стане сельцо Губино-Гирево, которое в приправочной дозорной книге 1573–1574 г. упоминается как вотчина Ф. В. Шереметева [РГАДА. Ф. 1209. Кн. 9806. Л. 1059; ПКМГ, ч. 1, отд. 1, с. 3]. Известно также, что при царе Михаиле в 1613 г. Ф. И. Шереметеву была возвращена старинная вотчина в Доблинском стане Московского у. (д. Иванисова в Доблинском стане), находившаяся до того в поместьях за разными лицами [РГАДА. Ф. 233. Кн. 666. Л. 2]. По данным писцовых книг 1620–1640-х гг., Ф. И. Шереметеву принадлежали старинные вотчины в Коломенском у. (в Большом Микулине стане – купленная вотчина отца с. Городище и с. Городна с деревнями, 1036 четв., в Песоченском стане – с. Мещериново, 450 четв., в Раменской вол. – купленная отцовская вотчина д. Кобяково, 98 четв.); все эти старинные вотчины значились в коломенских писцовых приправочных книгах 1587/88 г. за юным тогда Ф. И. Шереметевым вместе с матерью Домной) [РГАДА. Ф. 1209. Кн. 202. Л. 683; Там же. Кн. 203. Л. 602; Там же. Кн. 204. Л. 405; ПКМГ, ч. 1, отд. 1, с. 384, 481, 531; Барсуков, кн. 3, с. 499], во Владимирском у. (в Сенежском стане старинная вотчина сельцо Слобода, принадлежавшая еще деду Ф. И. Шереметева Василию Андреевичу Шереметеву; в том же стане находились и старые купленные вотчины Ф. И. Шереметева; всего в Сенежском стане за ним числилось сельцо с 26 деревнями и 10 пустошами, 903 четв.) [РГАДА. Ф. 1209. Кн. 608. Л. 358–367 об.], в Рязанском у. (в Каменском стане (Пронском у.) –

⁷ Владение Шереметевыми с. Песочня (значится в писцовых книгах как «купленная вотчина») имело длительную и непростую историю – оно было выкуплено И. В. Большим Шереметевым, после его пострижения перешло к брату И. В. Меньшому (отцу Ф. И. Шереметева), а затем было отписано Иваном Грозным в дворцовые села. В 1578 г. оно было пожаловано за службу Федору Васильевичу Шереметеву, после опалы на которого и его пострижения в 1589/90 г. было отписано в дворцовые села, а затем пожаловано в вотчину боярину князю В. К. Черкасскому [Барсуков, кн. 1, с. 452; кн. 2, с. 228]. С. Песочня числилось за князем В. К. Черкасским в писцовой книге 1594–1597 гг. [Писцовые книги Рязанского края, т. 1, вып. 1, с. 35]. Селом (и его частями) в конце XVI – начале XVII в. владели и другие лица [АСЗ, т. 2, № 267, с. 239, 240; № 443, с. 377]. 19 февраля 1611 г. по указу «царя» Владислава оно было взято у Василия, Бориса и Ивана (Гавриловичей) Коробинных, которые владели им ранее, и отдано боярину Ф. И. Шереметеву [Сухотин, с. 82]. Права на владение вотчиной с. Песочня Ф. И. Шереметевым были подтверждены царем Михаилом. С. Большая Песочня в Окологородном стане Рязанского у. значится за Ф. И. Шереметевым в вотчине в писцовой книге 1628–1629 гг. [Писцовые книги Рязанского края, т. 1, вып. 2, с. 641].

старинная купля отца д. Перекладникова-Микитинская с деревнями и пустошами, 800 четв.; в Окологородном стане – старинная вотчина Шереметевых с. Песочня Большая, 916 четв.; в Перевицком стане старинная (1565–1566) отцовская купля – сельцо Аистово-Курово) [Писцовые книги Рязанского края, т. 1, вып. 3, с. 1296; т. 1, вып. 2, с. 641; ОР РНБ, СПбДА АИ/17. Л. 965–967; РГАДА. Ф. 233. № 672. Л. 450; ЗВК, с. 225–226, 1210; РГАДА. Ф. 1209. Кн. 405. Л. 659–670 об.; Там же. Кн. 13329. Л. 798]; в Нижегородском у. (в Закудемском стане) – с. Кадницы и с. Меленки, 803 четв.) [РГАДА. Ф. 1209. Кн. 292. Л. 520; Там же. Кн. 7481. Л. 327], в Верейском у. (в Городском стане) – с. Годуново с деревнями, 610 четв.; вотчина была пожалована Ф. И. Шереметеву в 1592 г. из дворцовых земель царем Федором Ивановичем, очевидно, в качестве компенсации за какие-то взятые у него в казну вотчины [РГАДА. Ф. 1209. Кн. 11833. Л. 57–74; АСЗ, т. 1, с. 296; Павлов, с. 192], в Кашинском у. (в Дубенском стане – с. Нижнее на р. Сестре с деревнями, 167 четв.; в Мерецком стане – с. Брюхово с деревнями и пустошами, 206 четв.) [РГАДА. Ф. 1209. Кн. 173. Л. 677, 1239–1245; Там же. Ф. 281. № 6761, 6764, 6787], в Костромском у. (в Нерехотском стане Емецкой вол. – старая отцовская вотчина с. Борисоглебское-Емсна, всего 1228 четв.; в Хоруганове стане – купленная в 1597–1598 г. вотчина сельцо Яковлевское с деревнями, 249 четв.) [РГАДА. Ф. 1209. Кн. 210. Л. 862 об. – 879; Там же. Кн. 209. Л. 393], в Московском у. (в Васильцове стане) – старинная деда его вотчина с. Кусково и прикупленная к нему отцом Ф. И. Шереметева д. (сельцо) Вешняково, «а Найденово и Чурилово и Позняково тож», 136 четв., а также старинная вотчина Шереметевых сельцо Губино-Гирево, 73 четв.; в Жданском стане – меновная отцовская вотчина с. Васильево-Воскресенское на р. Медведке с деревнями и пустошами, 249 четв.; в Доблинском стане – д. Иванисово-Есипово с деревнями, 297 четв.) [РГАДА. Ф. 1209. Кн. 9806. Л. 1051, 1059; Там же. Кн. 9807. Л. 141; Там же. Кн. 261. Л. 153–156; Там же. Ф. 233. № 666. Л. 2; ПКМГ, ч. 1, отд. 1, с. 2, 3; Барсуков. Кн. 3, с. 498, 502, 503; АСЗ, т. 3, с. 416–417].

Основная часть старинных родовых вотчин Бориса Ивановича Морозова была пожалована (возвращена) ему при царе Михаиле. Благодаря положению ближнего, «комнатного» человека (был комнатным стольником) Б. И. Морозов добивается возвращения ему (по жалованной вотчиной грамоте 1615–1616 гг.) крупных старинных вотчин в Галичском у., принадлежавших его деду боярину М. Я. Морозову, а после бывших в поместной раздаче – в стане Кушка (с. Вознесенское на р. Вексе с сельцом, деревнями и пустошами, 790 четв.), в Ликургской вол. (д. Микулкино с деревнями и пустошами, 148 четв.) и в Чухломском и Усольском окологородье (сельцо Козинское с деревнями и пустошами, 243 четв.), всего около 1 180 четв. земли [РГАДА. Ф. 1209. Кн. 93. Л. 31 об., 170, 453, 469; Там же. Кн. 7232. Л. 21 об., 99 об., 269 об.; Там же. Ф. 233. № 672. Л. 487 об.]. Вероятно, тогда же была пожалована (возвращена)

Б. И. Морозову и родовая отцовская и дедовская вотчина в Звенигородском у. Согласно писцовой книге 1624–1625 гг., Б. И. Морозов владел в Городском стане Звенигородского у. по государственной жалованной грамоте 1615–1616 гг. (грамотой того же года Морозов был пожалован родительской вотчиной в Галичском у.) старинной (родовой) отцовской и дедовской вотчиной – с. Павловским на р. Истре с д. Мельницы и другими, а также вотчиной – с. Покровским с деревнями, бывшей прежде (по приправочным книгам 1558–1560 гг.) за вдовой князя Дмитрия Семеновича Фуникова-Кемского княгиней Аксиньей с сыном Семеном, а затем, вероятно, перешедшей деду или отцу Б. И. Морозова; всего в обеих вотчинах по писцовой книге 1624–1625 гг. числилось 623 четв. земли [РГАДА. Ф. 1209. Кн. 638. Л. 196–202; Материалы для истории Звенигородского края, вып. 1, с. 26–30, 54; Веселовский, 1969, с. 198]. Братьям Б. И. и Г. И. Морозовым принадлежала также старинная родовая вотчина отца и деда в Горетове стане Московского у., (д. Лобанова, Черная Быстрь и Олешково с двумя пустошами, 98 четв.) [РГАДА. Ф. 1209. Кн. 9806. Л. 121 об.]. В 1584–1586 гг. этой вотчиной владел их отец Иван Михайлович Меньшой Морозов [ПКМГ, ч. 1, отд. 1, с. 140]. В 1504 г. эти вотчинные деревни (Олешково, Черная Быстрь) упоминаются еще за прадедом Б. И. и Г. И. Морозовых Яковом Григорьевичем Поплевиным Морозовым [ДДГ, № 95, с. 381]. Трудно сказать, владел ли (сумел ли вернуть) И. М. Меньшой Морозов упомянутыми выше галичскими и звенигородскими родовыми вотчинами своего отца М. Я. Морозова, попавшего в опалу и казненно-го Иваном Грозным в 1573 г. И. М. Меньшой Морозов в боярском списке 1588–1589 г. значится стольником, в этой должности он участвовал в походе на шведов в 1589–1590 гг. [Боярские списки, ч. 1, с. 108; РК 1475–1598, с. 416], но после этого сведений о его службе мы не встречаем; очевидно, он вскоре умер. На момент смерти отца Борис и Глеб Ивановичи Морозовы были еще в совсем детском возрасте и не могли самостоятельно вступить во владение вотчинами. Б. И. Морозов упоминается на службе (как комнатный стольник) лишь с 1613 г. [РИБ, т. 9, с. 163 и др.].

Ближайшие родственники матери царя Михаила Б. М. и М. М. Салтыковы в первый год нового царствования в добавление к прежним вотчинам были пожалованы вотчинами их сородича (троюродного дяди) Михаила Глебовича Салтыкова [ЧОИДР, 1895, кн. 1, отд. 1, с. 3–4]. В писцовой книге Костромского у. 1627 и 1628–1631 гг. упоминаются бывшие вотчины М. Г. Салтыкова, находившиеся после него за Б. М. и М. М. Салтыковыми (с. Филиппово в Сорохотской вол. и д. Гаврецова с деревнями и пустошами в Нерехотской вол., всего 568 четв.) [РГАДА. Ф. 1209. Кн. 210. Л. 1071–1083, 1120, 1328 об.].

Подвергшиеся опале в период правления и царствования Бориса Годунова Головины были возвращены ко двору при Лжедмитрии I и пожалованы своими старыми вотчинами [Белокуров, с. 6].

Возвраты старинных родовых вотчин Головиным, находившимся в родственных отношениях с Романовыми⁸, продолжались и в годы царствования Михаила Федоровича. Так, Алексею Ивановичу Головину к его старым вотчинам (в земляном списке 1613 г. за ним числилось 563 четв. старых вотчин) при царе Михаиле в 1617–1618 гг. была пожалована старинная вотчина его дяди Петра Ивановича Головина (казначая, погибшего в опале и ссылке в 1584–1585 гг.) в Каневском стане Коломенского у. (с. Игнатово, 722 четв.) [ЧОИДР, 1895, кн. 1, отд. 1, с. 10; РГАДА. Ф. 1209. Кн. 202. Л. 99]. За Ф. В. Головиным в земляном списке 1613 г. значились только поместья (700 четв.) [ЧОИДР, 1895, кн. 1, отд. 1, с. 3]. В годы царствования Михаила Федоровича он выступает уже как довольно крупный землевладелец-вотчинник; в том числе за ним значились и старинные «прародительские» вотчины во Владимирском (сельцо Ундол с деревнями в Крисинской вол., 555 четв.) и в Московском (сельцо Константиновское-Рожаи в Растовской вол., 308 четв.) уездах, которые, очевидно, были пожалованы (возвращены) ему при новом царе. По указу патриарха Филарета и на основании изустной памяти Ф. В. Головина его вотчины (в том числе родовые во Владимирском и Московском у.) передавались сородичам – двоюродному брату Ф. В. Головина боярину П. П. Головину с сыном Петром и его племянникам Алексею Ивановичу, Ивану Ивановичу, Ивану Никитичу, Семену и Ивану Васильевичам Головиным, каждый из которых получил свою долю [РГАДА. Ф. 1209. Оп. 4. № 5969. Л. 36–61 об.] (см. также: [РГАДА. Ф. 1209. Кн. 9807. Л. 709 об.– 715; Там же. Кн. 12606. Л. 24 об. – 47]).

Крупные родовые владения удалось вернуть (в значительной степени в царствование Михаила Федоровича) Льву Ивановичу и его племяннику Федору Борисовичу Долматовым-Карповым, людям, близким к романовской семье, пострадавшим при Борисе Годунове по делу Романовых. Родовым гнездом Долматовых-Карповых был Костромской у. В Дуплехове стане Костромского у. за окольничим Львом Ивановичем и его племянником Федором Борисовичем Долматовыми-Карповыми значились старинная вотчина с. Семеновское на р. Колдоме (с погостом, деревнями, починками и пустошами, 829 четв.), а также с. Фоминское (с деревнями, починками и пустошами, 1031 четв.) [РГАДА. Ф. 1209. Кн. 10965. Л. 411–473]. В платежнице Костромского у. 1595–1597 гг. сельцо Семеновское и погост Егорьевский (Ягоревской) в Колдомской вол. (Дуплехове стане) значились за Борисом и Львом Ивановичами Долматовыми-Карповыми как старая отцовская вотчина, но с. Фоминское за Карповыми здесь не числилось [ОР РНБ (Собрание Эрмитажное). № 520. Л. 471 об.].

⁸ Анастасия Петровна, дочь казначая Петра Ивановича Головина, от которого пошли все последующие представители рода Головиных, была замужем за князем Александром Борисовичем Горбатым-Суздальским; их дочь княжна Евдокия Александровна Горбатая была матерью второй супруги Н. Р. Юрьева и бабкой Ф. Н. Романова (патриарха Филарета) и его братьев.

В писцовой книге указано, что с. Фоминским Л. И. и Ф. Б. Карповы владели по государевой грамоте 1614–1615 (7123) гг. [РГАДА. Ф. 1209. Кн. 10965. Л. 448 об.]. Очевидно, это село было пожаловано им при царе Михаи́ле.

Возвраты старых родовых вотчин не были общим правилом и не затрагивали основную часть служилых людей. Вотчины возвращались, как правило, лишь наиболее видным боярам и придворным в качестве пожалований за особые заслуги и в силу близости ко двору. Благодаря этим возвратам они смогли значительно приумножить размеры своих родовых (во многом фактически жалованных) имений, тогда как менее заметные при дворе лица и фамилии, напротив, зачастую утрачивали и остатки своих родовых владений. Приведенные выше данные свидетельствуют о том, что даже владение родовой вотчиной в XVII в. в значительной мере становится фактом царского пожалования.

Список литературы

Акты Российского государства : Архивы московских монастырей и соборов : XV – начало XVII в. М. : Янус-К, 1998. 736 с.

Акты служилых землевладельцев XV – начала XVII века : в 4 т. Т. 1. М. : Археогр. центр, 1997. 432 с. Т. 2. М. : Памятники ист. мысли, 1998. 608 с. Т. 3. М. : Дрвлекхранилище, 2002. 680 с. Т. 4. М. : Дрвлекхранилище, 2008. 632 с.

Акты Суздальского Спасо-Евфимьева монастыря 1506–1608 гг. М. : Памятники ист. мысли, 1998. 640 с.

Барсуков А. П. Род Шереметевых : в 8 кн. СПб. : Тип. М. М. Стасюлевича, 1881–1883. Кн. 1. 545 с. Кн. 2. 530 с. Кн. 3. 559 с.

Белокуров С. А. Разрядные записи за Смутное время (7113–7121 гг.). М. : Имп. общество истории и древностей российских при Моск. ун-те, 1907. 343 с.

Боровский уезд в XVII веке : (Материалы дозора 1613 года). М. : РГАДА, 1992. 138 с. Боярская книга 1627 г. М. : Ин-т истории СССР Акад. наук СССР, 1986. 208 с.

Боярские списки последней четверти XVI – начала XVII вв. и роспись русского войска 1604 г. : в 2 ч. М. : Гл. архив. упр. при Совете Министров СССР, 1979. Ч. 1. 343 с. Ч. 2. 186 с.

Веселовский С. Б. Исследования по истории класса служилых землевладельцев. М. : Наука, 1969. 584 с.

Веселовский С. Б. Исследования по истории опричины. М. : Изд-во Акад. наук СССР, 1963. 540 с.

Вкладная книга Троице-Сергиева монастыря. М. : Наука, 1987. 440 с.

Власьев Г. А. Потомство Рюрика : 1 т. в 3 ч. СПб. : Тов-во Р. Голике и А. Вильборга, 1906–1907. Т. 1. Ч. 2. 535 с.

Вовина-Лебедева В. Г. Новый летописец : история текста. СПб. : Дмитрий Буланин, 2004. 400 с.

Духовные и договорные грамоты великих и удельных князей XIV–XVI вв. М. ; Л. : Изд-во Акад. наук СССР, 1950. 586 с. (ДДГ).

Записные вотчинные книги Поместного приказа 1626–1657 гг. М. : Дрвлекхранилище, 2010. 1660 с. (ЗВК).

Кобрин В. Б. Власть и собственность в средневековой России (XV–XVI вв.). М. : Мысль, 1985. 280 с.

Лихачев Н. П. Судное вотчинное дело стольника князя Юрия Андреевича Сицкого о наследстве после князя Петра Владимировича Бахтеярова-Ростовского // Изв. Рус. генеалог. о-ва. СПб. : Тип. «Сириус», 1909. Вып. 3. С. 222–352.

Любомиров П. Г. Очерки истории Нижегородского ополчения 1611–1613 гг. М. : Соцэжгиз, 1939. 343 с.

Материалы для истории Звенигородского края. Вып. 1. М. : Археогр. центр, 1992. 156 с.

Павлов А. П. Государев двор и политическая борьба при Борисе Годунове (1584–1605 гг.). СПб. : Наука, 1992. 280 с.

Писцовые книги Московского государства : 1 ч. в 3 отд. СПб. : Имп. Русское географическое общество, 1872. Ч. 1. Отд. 1. 924 с. (ПКМГ).

Писцовые книги Рязанского края XVI и XVII в. : 1 т. в 3 вып. Рязань : Рязан. уч. архив. комиссия, 1898–1904. Т. 1. Вып. 1. С. 1–416. Вып. 2. С. 417–756; Вып. 3. С. 757–1303.

Писцовые материалы Тверского уезда XVI века. М. : Древлехранилище, 2005. 760 с. Разрядная книга 1475–1598 гг. М. : Наука, 1966. 615 с. (PK 1475–1598).

Разрядная книга 1475–1605 гг. : в 4 т. М. : Ин-т истории СССР Акад. наук СССР, 1977–1984. Т. 2. Ч. 1. 220 с. Т. 2. Ч. 2. 441 с. (PK 1475–1605).

РГАДА. Ф. 233 (Печатный приказ). Кн. 661, 664, 666, 670, 671, 672, 697; Ф. 281 (Грамоты Коллегии экономии). № 6761, 6764, 6787; Ф. 396 (Оружейная палата). Оп. 2. Кн. 207, 208; Ф. 1209 (Поместный приказ). Оп. 1. Кн. 72, 93, 173, 202, 203, 204, 209, 210, 229, 261, 292, 293, 325, 405, 467, 549, 608, 627, 638, 687, 812, 871, 875, 915, 7232, 7481, 9806, 9807, 10326, 10965, 11317, 11320, 11833, 12606, 13329, 16081; Оп. 4. Кн. 5969.

ОР РНБ. Ф. 4. № 529; СПбДА АИ/17; Собр. Эрмитажное. № 520.

Русская историческая библиотека : в 38 т. СПб. : Тип. М-ва внутр. дел, 1884. Т. 9. 576 + LXXII с. (РИБ).

Скрывников Р. Г. Царство террора. СПб. : Наука, 1992. 574 с.

Сухотин Л. М. Земельные пожалования в Московском государстве при царе Владиславе: 1610–1611 гг. М. : Имп. о-во истории и древностей российских при Моск. ун-те, 1911. XXXV + 177 с.

Тюменцев И. О. Смутное время в России начала XVII столетия: движение Лжедмитрия II. М. : Наука, 2008. 686 с.

Черкасова М. С. Крупная феодальная вотчина в России конца XVI – XVII века (по архиву Троице-Сергиевой лавры). М. : Древлехранилище, 2004. 396 с.

ЧОИДР. 1895. Кн. 1. Отд. 1. С. I–VIII, 1–24.

Шватченко О. А. Светские феодальные вотчины в России во второй половине XVII века. М. : Ин-т рос. истории РАН, 1996. 288 с.

Эскин Ю. М. Завещание князя Дмитрия Пожарского // Отеч. ист. 2000. № 1. С. 143–157.

Archiwum Główny Aktów Dawnych. Zbiór dokumentów pergaminowych. № 8764, 8767, 8768. (AGAD. Zb. Doc. peg., nr.).

References

Akty Rossiiskogo gosudarstva: Arkhivy moskovskikh monastyrei i soborov. XV – nachalo XVII vv. [Acts of the Russian State: Archives of the Moscow Monasteries and Cathedrals. 15th – Early 17th Centuries]. (1998). Moscow, Yanus-K. 736 p.

Akty sluzhilykh zemlevadel'tsev XV – nachala XVII veka v 4 t. [Acts of the Landowning Servicemen of the 15th – Early 17th Century. 4 Vols.]. Vol. 1. (1997). Moscow, Arkheograficheskii tsentr. 432 p. Vol. 2. (1998). Moscow, Pamyatniki istoricheskoi mysli. 608 p. Vol. 3. (2002). Moscow, Drevlekhranilishche. 680 p. Vol. 4. (2008). Moscow, Drevlekhranilishche. 632 p.

Akty Suzdal'skogo Spaso-Evfim'eva monastyrya 1506–1608 gg. [Acts of the Suzdal'skii Spaso-Evfimiyev Monastery of 1506–1608]. (1998). Moscow, Pamyatniki istoricheskoi mysli. 640 p.

Archiwum Główny Aktów Dawnych. Zbiór dokumentów pergaminowych. № 8764, 8767, 8768. (AGAD. Zb. Doc. peg., nr.).

Barsukov, A. P. (1881–1883). *Rod Sheremetevykh v 8 kn.* [The Sheremetevs. 8 Books]. St Petersburg, Tipografiya M. M. Stasyulevicha. Book 1. 545 p. Book 2. 530 p. Book 3. 559 p.

Belokurov, S. A. (1907). *Razryadnye zapisi za Smutnoe vremya (7113–7121 gg.)* [Rank Records for the Time of Troubles (7113–7121)]. Moscow, Imperatorskoe obshchestvo istorii i drevnosti rossiiskikh pri Moskovskom universitete. 343 p.

Borovskii uезд v XVII veke (Materialy dozora 1613 goda) [Borovsky District in the 17th Century (Materials of the Dozor, 1613)]. (1992). Moscow, Rossiiskii gosudarstvennyi arkhiv drevnikh aktov. 138 p.

Boyarskaya kniga 1627 g. [The Boyar Book of 1627]. (1986). Moscow, Institut istorii SSSR Akademii nauk SSSR. 208 p.

Boyarskie spiski poslednei chetverti XVI – nachala XVII vv. i rospis' russkogo voiska 1604 g. v 2 ch. [Boyar Lists of the Last Quarter of the 16th – Early 17th Centuries and the Register of Russian Troops in 1604. 2 Parts]. (1979). Moscow, Glavnoe arkhivnoe upravlenie pri Sovete Ministrov SSSR. Part 1. 343 p. Part 2. 186 p.

Cherkasova, M. S. (2004). *Krupnaya feodal'naya votchina v Rossii kontsa XVI – XVII vekov (po arkhivu Troitse-Sergievoy lavry)* [A Large Feudal Patrimony in Russia at the End of the 16th – 17th Centuries (according to the Archives of the Trinity Lavra of St Sergius)]. Moscow, Drevlekhranilishche. 396 p.

ChOIDR [Readings in the Society of Russian History and Antiquities of Moscow University]. (1895). Book 1. Section 1, pp. I–VIII, 1–24.

Dukhovnye i dogovornye gramoty velikikh i udel'nykh knyazei XIV–XVI vv. [Spiritual Acts and Agreements of Great and Appanage Princes of the 14th–16th Centuries]. (1950). Moscow, Leningrad, Izdatel'stvo Akademii nauk SSSR. 586 p.

Eskin, Yu. M. (2000). *Zaveshchanie knyazya Dmitriya Pozharskogo* [Testament of Prince Dmitry Pozharsky]. In *Otechestvennaya istoriya*. No. 1, pp. 143–157.

Kobrin, V. B. (1985). *Vlast' i sobstvennost' v srednevekovoi Rossii (XV–XVI vv.)* [Power and Property in Mediaeval Russia (15th–16th Centuries)]. Moscow, Mysl'. 280 p.

Likhachev, N. P. *Sudnoe votchinnoe delo stol'nika knyazya Yuriya Andreevicha Sitskogo o nasledstve posle knyazya Petra Vladimirovicha Bakhteyarova-Rostovskogo* [The Court Deal of Steward Prince Yuri Andreevich Sitsky about the Inheritance of Patrimonial Lands after Prince Petr Vladimirovich Bakhteyarov-Rostovsky]. (1909). In *Izvestiya Russkogo genealogicheskogo obshchestva*. Iss. 3. St Petersburg, Tipografiya "Sirius", pp. 222–352.

Lyubomirov, P. G. (1939). *Ocherki istorii Nizhegorodskogo opolcheniya 1611–1613 gg.* [Essays on the History of the Nizhny Novgorod Militia in 1611–1613]. Moscow, Sotsekgiz. 343 p.

Materialy dlya istorii Zvenigorodskogo kraya [Materials for the History of Zvenigorod Region]. (1992). Iss. 1. Moscow, Arkheograficheskii tsentr. 156 p.

Pavlov, A. P. (1992). *Gosudarev dvor i politicheskaya bor'ba pri Borise Godunove (1584–1605 gg.)* [The Sovereign's Court and Political Struggle under Boris Godunov (1584–1605)]. St Petersburg, Nauka. 280 p.

Pistsovye knigi Moskovskogo gosudarstva. 1 ch. v 3 otd. [The Cadasters of the Moscow State. Part 1 in 3 Sections]. (1872). Part 1. Section 1. St Petersburg, Imperatorskoe Russkoe geograficheskoe obshchestvo. 924 p.

Pistsovye knigi Ryazanskogo kraya XVI i XVII vv. 1 t. v 3 vyp. [The Cadasters of the Ryazan Region of the 16th and 17th Centuries. Vol. 1 in 3 Iss.]. (1898–1904). Vol. 1. Iss. 1, pp. 1–416. Iss. 2, pp. 417–756. Iss. 3, pp. 757–1303. Ryazan', Ryazanskaya uchenaya arkhivnaya komissiya.

Pistsovye materialy Tverskogo uезда XVI veka [The Cadaster Materials of the Tver Region of the 16th Century]. (2005). Moscow, Drevlekhranilishche. 760 p.

Razryadnaya kniga 1475–1598 gg. [Lists of Noble Families of 1475–1598]. (1966). Moscow, Nauka. 615 p.

Razryadnaya kniga 1475–1605 gg. v 4 t. [Lists of Noble Families of 1475–1605. 4 Vols.]. (1977–1984). Moscow, Institut istorii SSSR Akademii nauk SSSR. Vol. 2. Part 1. 220 p. Vol. 2. Part 2. 441 p.

RGADA [Russian State Archive of Ancient Acts]. Stock 233 (Pechatnyi prikaz). Books 661, 664, 666, 670, 671, 672, 697; Stock 281 (Gramoty Kollegii ekonomii). № 6761, 6764, 6787; Stock 396 (Oruzheynaya palata). List 2. Books 207, 208; Stock 1209 (Pomestnyi prikaz). List 1. Books 72, 93, 173, 202, 203, 204, 209, 210, 229, 261, 292, 293, 325, 405, 467, 549, 608, 627, 638, 687, 812, 871, 875, 915, 7232, 7481, 9806, 9807, 10326, 10965, 11317, 11320, 11833, 12606, 13329, 16081; List 4. Book 5969.

RNB OR [The National Library of Russia. Department of Manuscripts]. Stock 4. № 529; SPBDA AI/17; *Sobranie Ermitazhnoe*. № 520.

Russkaya istoricheskaya biblioteka v 38 t. [Russian Historical Library. 38 Vols.]. (1884). St Petersburg, Tipografiya Ministerstva vnutrennikh del. Vol. 9. 576 + LXXII p.

Shvatchenko, O. A. (1996). *Svetskie feodal'nye votchiny v Rossii vo vtoroi polovine XVII veka* [Secular Feudal Votchina in Russia in the Second Half of the 17th Century]. Moscow, Institut rossiiskoi istorii RAN. 288 p.

Skrynnikov, R. G. (1992). *Tsarstvo terrora* [The Realm of Terror]. St Petersburg, Nauka. 574 p.

Sukhotin, L. M. (1911). *Zemel'nye pozhalovaniya v Moskovskom gosudarstve pri tsare Vladislave: 1610–1611 gg.* [Land Granting in the Muscovite State under Tsar Vladislav. 1610–1611]. Moscow, Imperatorskoe obshchestvo istorii i drevnostei rossiiskikh pri Moskovskom universitete. XXXV + 177 p.

Tyumentsev, I. O. (2008). *Smutnoye vremya v Rossii nachala XVII stoletiya: dvizhenie Lzhedmitriya II* [The Time of Troubles in Russia in the Early 17th Century. The Movement of the Second False Dmitry]. Moscow, Nauka. 686 p.

Veselovsky, S. B. (1963). *Issledovaniya po istorii oprichniny* [Studies on the History of the Oprichnina]. Moscow, Izdatel'stvo Akademii nauk SSSR. 540 p.

Veselovskii, S. B. (1969). *Issledovaniya po istorii klassa sluzhilykh zemlevladel'tsev* [Studies on the History of the Service Landowning Class]. Moscow, Nauka. 584 p.

Vkladnaya kniga Troitse-Sergieva monastyrya [The Contribution Book of the Trinity Monastery of St Sergius]. (1987). Moscow, Nauka. 440 p.

Vlas'ev, G. A. (1906). *Potomstvo Ryurika*. 1 t. v 3 ch. [The Progeny of Rurik. Vol. 1 in 3 Parts]. St Petersburg, Tovarishchestvo R. Golike i A. Vil'barga. Vol. 1. Part 2. 535 p.

Vovina-Lebedeva, V. G. (2004). *Novyi letopisets: istoriya teksta* [New Chronicle: History of the Text]. St Petersburg, Dmitrii Bulanin. 400 p.

Zapisnye votchinnye knigi Pomestnogo prikaza 1626–1657 gg. [Notebooks of Patrimonies of the Pomestnyi Prikaz of 1626–1657]. (2010). Moscow, Drevlekhranilishche. 1660 p.

The article was submitted on 18.09.2018